

УРОКИ КРИТИКА

Свою недавнюю статью о нравственных критериях личности в произведениях молодых писателей Александр Михайлов назвал «В поисках жизненного варианта», в известной степени обозначив таким названием суть собственной работы литературного критика. Той работы, которая выполняется им с чувством постоянной ответственности за судьбу отечественной литературы и высокопрофессионально, которая давно стала главным и любимым делом, содействующим — по убеждению Ал. Михайлова — установлению духовных контактов между людьми. От жизни идет критик в своих разборах и теоретических построениях, жизнью же он поверяет эстетические оценки, истинное достоинство искусства.

Поражает активность Ал. Михайлова — литературного критика, которому сегодня, в первый день нового года, исполняется 60 лет. Конечно, не количеством публикаций определяется место литератора в общественной жизни. И не только его активной организаторской работой. Дело литератора — воздействовать своим словом на человеческие умы и сердца. Как ни расхожа эта истина, приходится повторять ее вновь и вновь, подчеркивая при этом мысль о назначении критика в современном мире. Но критика — часть литературы, действительностью своей выходящая за пределы собственно литературы. Не потому ли возникла необходимость создания Международной ассоциации литературных критиков? И Ал. Михайлов, избранный вице-президентом этой ассоциации, вправе утверждать, что «деятельность МАЛК способствует интенсивному взаимообогащению литератур и на этой основе укреплению духа разрядки, хорошее начало которой было положено хельсинкскими соглашениями».

Для советского литератора Александра Михайлова понятия разрядки, борьбы за разоружение отнюдь не отвлеченные. Он сам из того фронтового поколения, поэзию которого страстно пропагандирует. Среднюю школу Ал. Михайлов окончил в далеком северном городке Нарьян-Маре 22 июня 1941 года.

«На следующий день, — вспоминает он, — мы, ребята, вчерашние десятиклассники, все пошли в военкомат... Из шест-

надцати одноклассников, попавших на фронт, осталось нас двое...»

Бывший курсант Архангельского военно-инженерного училища, командир саперной роты на фронтах Великой Отечественной, майор запаса А. А. Михайлов хорошо знает войну. Фронтовой опыт — существенная, быть может, самая главная часть биографии Ал. Михайлова. Но этим опытом не исчерпывается и не ограничивается его биография, творческая судьба. Истоки литературной работы критика — в его дофронтовом жизненном опыте. В ту пору Ал. Михайлов знакомится с молодым писателем Иваном Меньшиковым, литературный портрет которого, изданный в память об этом героическом человеке отдельной книжкой, напишет в середине пятидесятих, а потом не раз будет возвращаться к его судьбе и творчеству, воспеывая человеческое мужество.

Пожалуй, истоки литературных интересов Ал. Михайлова еще глубже — в его детстве, казалось бы, совершенно не способствовавшем развитию гуманитарных наклонностей. Ему рано довелось познать суровый труд рыбака-помора, стать помощником отца и взять на себя долю заботы о многочисленных братьях и сестрах, среди которых он был старшим. Для Ал. Михайлова его детство — это время познания жизни, людей. Не отсюда ли такой его страстный интерес к человеку, особое внимание к человеческой индивидуальности?

Война причиной тому, что Александр Михайлов стал великовозрастным студентом. Однако суровый жизненный опыт способствовал быстрому проявлению литературного дарования критика. С 1954 года начинается его активная работа в литературе, и вот в Архангельске одна за другой выходят книги и брошюры Ал. Михайлова. А вслед за этими краеведческими публицистическими работами появляется в 1960 году там же, в Архангельске, и иная — «Поэт и лирический герой. (Об основах индивидуального стиля в поэзии)». Ал. Михайлов не оставил «северную» тему. В 1961 году Архангельское издательство выпускает его сборник статей, очер-

ков и заметок, объединенных темой, означенной в заглавии — «Север в литературе». В 1980 году вторым, исправленным и дополненным изданием выйдет его «Северная тетрадь», вобравшая в себя воспоминания о «малой родине», соединившиеся с раздумьями о произведениях Ивана Меньшикова, Маремьяны Голубковой, Николая Леонтьева, ненецкого писателя Василия Ледкова, а рядом с этим — анализ прозы Федора Абрамова, Николая Жернакова, Альберта Беляева, «северной» лирики Константина Ваншенкина; «Вологодские встречи» — об Александре Яшине, Ольге Фокиной, Николае Рубцове, Сергее Орлове...

И все же именно с начала шестидесятих годов в его творчестве все активнее заявляет о себе главная тема — современная советская поэзия в ее развитии, в богатстве творческих индивидуальностей.

На книжную полку, отведенную Ал. Михайлову, становятся одна за другой его книги о поэтах и поэзии: «Лирика сердца и разума» (1965), «Фанел любви» (1968), «Андрей Вознесенский. Этюды» (1970), «Степная песня. Поэзия П. Васильева» (1971), «Живут на Руси поэты» (1973), «Ритмы времени. (Этюды о русской советской поэзии наших дней)» (1973), «Евгений Винокуров. Разборы. Диалоги. Полемика» (1975), «Александр Яшин» (1975), «Поэты и поэзия. Портреты, проблемы, тенденции развития современной поэзии» (1978), «Константин Ваншенкин. Очерки поэзии» (1979), «Тайны поэзии. Книга критических эссе» (1980), «Два ключа. Литературные споры» (1981). А к этому следует добавить немалое число поэтических антологий и сборников, изданных в шестидесятые — семидесятые годы со вступительными статьями Ал. Михайлова или отрецензированными им. Какой диапазон интересов и знаний! «Русская советская поэзия 20—30-х годов» и четырехтомник Веры Инбер, статьи Ильи Сельвинского и «В мире Блока» — сборник статей о великом русском поэте, составленный вместе со Ст. Лесневским и столетию со дня рождения Александра Блока. И собственная статья Ал. Михайлова о Блоке «Чувство пути» весьма примечательна. А сверх всего этого — множество рецензий, выступлений в дискуссиях на страницах журналов и литературных еженедельников, статьи к юбилеям известных литераторов и анализ творчества молодых, размышления о современном читателе и о роли критики в его воспитании...

Что это — всеядность? Желание откликнуться на все собы-

тия литературной жизни? Нет, для Александра Михайлова в этом — сама жизнь. Его темперамент, творческий характер побуждают к постоянной работе, рожают страстную, поистине беспредельную заинтересованность во всем, что связано с литературой, особенно с развитием нашей поэзии. Ал. Михайлов успевает откликнуться едва ли не на каждое новое примечательное явление, обнаруживая поразительное чувство нового, точность, методологическую выверенность оценок.

Означает ли это, что его суждения всегда безошибочны, а выводы окончательны? Ни в коей мере. Острый полемист, он нередко сознательно вызывает на спор, а если даже и не преследует такой цели, то все равно не скрывает своих симпатий, расходясь в оценках с многими критиками и поэтами. Но ведь такое — в самой природе критики, главная цель которой — поиск истины. Убежденный в том, что «критика в целом должна оказывать формирующее влияние на литературу», он свою вышедшую в 1981 году книгу подчинил непосредственному решению труднейшей задачи — обозначению литературно-критических путей к истине. Авторское предисловие к книге «Два ключа» начинается утверждением:

«Путь в истине долг — и в жизни, и в литературе». Поэтому то «критический анализ, интерпретация, спор — это всегда открывание источника, родника с помощью того инструментария, который ищет и находит для себя критик».

Но инструментарий сам по себе только средство, с помощью которого идут к цели. А какова цель, каково общественное назначение литературно-критической работы? При всем том, что каждый конкретный разбор Ал. Михайлова интересен и потому побуждает к «додумыванию», «дочувствованию» поэтических произведений, а то и к спорам о них с критиками, все же самым важным в его работе представляется определение формулы критики.

Еще в 1975 году, участвуя в дискуссии «Литературной газе-

ты» о современной поэзии и принимая в основном предложенную в ходе этой дискуссии Станиславом Рассадным формулу поэзии, Ал. Михайлов заявил:

«...Для меня всегда была важна ИСТИННОСТЬ ДАРОВАНИЯ, это та природная основа, без которой всякий разговор о поэзии становится бессмысленным. И как неперемное условие истинности поэтического творчества — его ВНУТРЕННЯЯ, ОРГАНИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ. Что бы там ни говорили о вечности, об общности поэзии и будущим поколениям, живыми и, стало быть, способными двигать «тысячи лет миллионов сердца» эмоциями и идеями ПОЭЗИЮ ПИТАЕТ СОВРЕМЕННОСТЬ».

В этом диалектическом узле, где сплетаются талант и его глубокая внутренняя связь с жизнью народа... ее родовое начало. Истинность, органичность — свойство таланта, не зависящее от его масштаба».

Так определены исходная позиция критика, принципы осуществляемого им анализа поэтических произведений.

Справедливо ради нужно сказать, что Ал. Михайлов не всегда строг в следовании собственным принципам при рассмотрении творчества того или иного поэта. Увлекаясь, он может дать явно завышенную оценку произведениям, которые, как вскоре выяснится, не выдерживают проверки жизнью. Но и в своей увлеченности критик исходит из представлений текущей жизни. Она рождает его пристрастия, в чем Ал. Михайлов откровенно признается.

Говорить об Ал. Михайлове только как о литературном критике — неверно и несправедливо, хотя создание литературно-критических статей и книг — его главное дело. Но есть еще Александр Михайлов — руководитель творческого семинара в Литературном институте, Ал. Михайлов — главный редактор журнала «Литературная учеба», считающий своим долгом, не менее важным жизненным делом, чем исследование современного литературного процесса, подготовку литературной смены. Есть Ал. Михайлов — доктор филологических наук, педагог, предстоящий в таком качестве и непосредственно в преподавательской ли, в редакторской работе и во всем том, что он пишет.

Уроки Ал. Михайлова ведутся в серьезной школе. Не в той, где учат прописям, но в такой, где способствуют развитию самостоятельного мышления во имя нахождения верного, жизненного пути.

Леонид ЗАМАНСКИЙ
МАГНИТОГОРСК